

Сатыболдинов А.А., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, исторический факультет, гр. МО-32, студент
(Научный руководитель — к.и.н., доцент Досова Б.А.)

АХИКО ТЕЦУРО: СУДЬБА ЯПОНСКОГО ИНТЕРНИРОВАННОГО В КАЗАХСТАНЕ

Карагандинский исправительно-трудовой лагерь – Карлаг, являлся одним из крупнейших в системе Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГа) и функционировал на территории Карагандинской области с 1931 по 1959 гг. Карлаг занимал особое место в истории репрессий.

Карлаг был организован 19 декабря 1931, центр лагеря располагался в селе Долинка, в 45 км от Караганды. Карлагу было отведено 120 тыс. га пахотнопригодных земель и 41 тыс. га сенокосных. К 1940 году освоенная площадь территории лагеря составляла 1 780 650 га, а протяженность территории с севера на юг составляла около 300 км, с востока на запад около 200 км. [1, с. 3]. Карлаг располагал реальной властью, оружием, транспортными средствами, содержал почту, телеграф. Он состоял из 26-ти «точек», расположенных в радиусе от 2 до 400 км. В Карлаге работала выездная коллегия Карагандинского областного суда. Приговоры исполнялись на местах. Приговоренных ставили на колени, перед вырытой другими заключенными ямой, и стреляли в затылок. Расстрелянные брались на списочный учет с грифом «Умер», личные дела уничтожали. Считается, что за годы своего существования Карлаг принял около миллиона человек. Но поскольку архивы Карлага все еще засекречены, невозможно назвать даже приблизительное число его жертв.

«С началом Великой Отечественной войны, 5 июля 1941 года, на основании распоряжения НКВД СССР от 24 июня 1941 года на базе Спасского отделения КарЛАГа организуется Спасский лагерь для военнопленных и интернированных № 99, подчинявшийся Главному управлению (ГУПВИ). Через него прошло более 66 тысяч военнопленных и интернированных, из них 29 тысяч немцев, 22 тысячи японцев, 6 тысяч румын, 1600 австрийцев, среди военнопленных были французы, итальянцы, литовцы, чехи, венгры» [2].

В Карлаге содержались известные всему миру ученые, военачальники, деятели культуры, политики, люди духовного звания, монашествующие [1, с. 12]. Особенно знаменательной является судьба Ахико Тецуру (1930 г.р.). Тецуру родился в Японии, в семье рыбака. Когда ему исполнилось 15, отец отправил его учиться в военное училище Южного Сахалина. С окончанием войны в 1945 году и присоединением Южного Сахалина к СССР, Ахико целых три года пробыл на острове, чиня лодки и ожидая спасения. Спустя три года, осужденный по 58-ой статье и приговоренный к 10 годам каторжных работ, Ахико оказался в Спасском лагере, где провел долгих 6 лет. О тех временах сам Ахико отзывался так: «Весной 1949 года, когда я стал совсем худой и больной, меня привезли в Спасский лагерь. Определили в третье отделение. Потом я узнал, что в первом и во втором отделениях находились заключенные, которые могли работать. В третье и четвертое отделения посылали умирать. Я хоть и был как скелет, но ещё молодой, 18 лет. Наверное, поэтому меня определили в третье отделение. Рядом были слабые, больные, ходить не могли, лежали. Но если приходил бригадир, они еле вставали и шли работать... Если упадёт, его били палкой. Он вставал – тогда не убивали, если же не мог встать, бросали или палкой добивали. Очень жалко было смотреть на этих людей. Совсем слабых, кто не мог ходить, отправляли в четвертое отделение – умирать» [3].

Помимо него среди узников были и другие японцы. 16 августа 1945 года десятки тысяч японских солдат во главе с генералами по приказу императора Японии сдали оружие советской армии. Япония не считает своих солдат военнопленными, а считает незаконно интернированными. Девятый пункт Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года гласит: «Японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь». [3, с. 7]

Из стран, воевавших против Японии, этот пункт не выполнил только СССР. 23 августа 1945 года Государственный комитет обороны принял постановление, в котором дает указание немедленно этапировать на территорию СССР около 500 тысяч японских военнопленных, что и было сделано. Из общего количества пленных на территории Казахстана (58 900 человек) 25 000 были размещены в Карагандинской области. Большинство военнопленных японцев были успешно возвращены на родину. 22 апреля 1950 года СССР официально объявляет об окончании репатриации военнопленных [4, с. 18].

Ахико Тецуро среди возвращенных на родину военнопленных не было. После смерти Сталина в марте 1953 года хозяйство Карлага было реорганизовано в соответствии с постановлением Совета министров от 8 мая 1953 года, управление ликвидировано. К этому времени Карлаг имел 226 населённых пунктов, после его ликвидации на его территории было организовано 16 высокопродуктивных совхозов.

Ахико был амнистирован по причине несовершеннолетия на момент задержания, ему тогда было 18 лет. Из рассказа самого Ахико: «В 1954 году меня амнистировали. Когда был суд, вызывали по 7-8 человек. Мою фамилию назвали первой, потому что начинается с буквы «А» - Ахико. Когда начальник прочитал мою фамилию, я от радости ничего не слышал. Все хлопали, говорили, что домой пойду, больше я ничего не понял, только потом услышал: «Иди домой!» А куда домой? Япония далеко. За ворота вышел в старой телогрейке, рваные брюки, босиком. Куда идти? Денег нет, документов тоже нет. Одна справка об освобождении. Пока тепло было, спал на улице. Кушал в шахтерской столовой то, что оставалось в тарелках. Хлеб брал с собой. Работники кухни добрые были – не прогоняли. Тяжело было: ни работы, ни денег. Кто я? Куда деваться? Так ходил я три месяца. Спал на улице, ел остатки в столовой. Шахтеры меня пожалели, устроили на работу в Саранское стройуправление разгружать цемент. Потом прораб Саранского управления взял меня рабочим на стройку. Вместе с другими строителями строил Тентек (Шахан), Актас. Дворец Культуры видели? Тоже я строил. Через два года я узнал, что японских военнопленных отправляют домой. Я пошёл в лагерь. Спросил у начальника: «Почему моей фамилии нет в списках японцев, которых отправляют домой на родину?» Мне сказали: «Ты не воевал против СССР, ты не солдат. Иди...». Тогда я написал письмо в японское посольство в Москву. Ответа не получил. Написал ещё, но опять не дождался ответа. Очень обидно и тяжело стало: теперь я совсем остался один в незнакомой, чужой стране» [5].

Узнав об окончании репатриации военнопленных, Ахико ещё два года пытается вернуться на родину, посылая письма в японское посольство в Москве, но остается без ответа. Потеряв надежду вернуться на родину, Ахико решает смириться и начать налаживать жизнь здесь, в Караганде. Здесь он найдет работу, встретит свою будущую жену, создаст семью, получит первое жильё. Позже он получит письмо от отца из Японии. Не сумев простить родственников за то, что они так и не спасли его с острова, где он пробыл 2 года в ожидании, Ахико остается в Казахстане, несмотря на упорные просьбы вернуться на Хоккайдо. Также он не мог оставить здесь жену и детей. Так об этом говорит сам Ахико: «Я совсем измучился от обиды, унижения. В 1954 году мне исполнилось 24 года. Мог сам зарабатывать, а не бегать в столовую подбирать остатки еды в тарелках. Спасибо, шахтеры пожалели, устроили грузчиком. Два года работал, сам зарабатывал, на еду хватало. Потом дали угол в бараке по улице Привольной. Теперь я – человек. Немного легче стало. Но невесело было, всё ждал ответа из Москвы. Думал о своих родных. Встречусь когда-нибудь с ними? Когда ходил на работу, там немного забывал о своём горе. Люди в СССР хорошие, добрые, весёлые. Наверное, простые люди везде одинаковые. Сами небогатые, но делятся последним, помогают. Русский язык трудный, но я стал его немного понимать, выучил некоторые слова. В начале 1958 года на разгрузке вагонов я встретил Катю Крауз. Очень хорошая женщина, добрая. Познакомились. Она, немка, была выслана в Караганду, когда ей было 10 лет. Стали жить вместе. У неё было двое маленьких детей от первого мужа - Наташа и Альберт. Когда мы поженились, я усыновил их. Нам дали комнату в бараке, где я жил. Нелегко было. Но у меня появилась семья. Я теперь был не один. В 1959 году у нас с Катей

родился сын Тэруо, теперь нас было 5 человек, жить в бараке стало тесно. Я уже работал рабочим Саранского стройуправления. Вскоре нам дали квартиру по улице Второй Гражданский переулок, дом 1. Когда Тэруо подросток, Катя устроилась рабочей на завод ЖБИ-5. Жили дружно. Но у меня пока не было ни паспорта, ни гражданства. Катя переживала и всё посылала меня в милицию. Меня никто не трогал, наверное, опять забыли, кто и чей я, поэтому я так и жил: работа есть, дом, есть дети и жена. В 1959 году вдруг пришло письмо из Японии от отца. Он писал, что военнопленные, которые вернулись в 1956 году из Спасского лагеря, рассказали обо мне, дали адрес посёлка. Отец писал: «Бросай все и возвращайся». Я очень переживал, весь черный от дум ходил. Там, в Японии, - родители, братья, сестры. Но здесь, в Актасе, - жена, дети. Разве их бросишь? Катя тоже очень переживала, плакала, думала: вдруг я уеду в Японию. Но я не думал уезжать. Отцу написал, что в августе 1945 года был брошен семьёй, голодал, пережил холод и одиночество, в 1948 году был арест, потом тюрьмы, Карлаг. Детей своих и жену не могу бросить, чтобы они, не дай Бог, не повторили моей судьбы. Отец обиделся, больше не писал» [5].

Но Ахико всё же посетит свою родину, уже при независимом Казахстане. Его встречу с родственниками будут транслировать местные японские телеканалы. Все его дети на тот момент уже имели свои семьи, успешные карьеры. Ахико о визите на родину: «На острове Хоккайдо в городе Саппоро префектуры Исикари у брата Юдзо большой двухэтажный дом, в котором я остановился. Когда мы расстались, Юдзо было 11 лет, мне 14, совсем ещё мальчишки, а встретились уже взрослыми мужчинами. Вечерами долго разговаривали, вспоминали родителей. Рано утром Юдзо уходил на работу. Он хозяин небольшой рыболовецкой артели, в которой работает 12 человек. Я несколько раз плавал с рыбаками на корабле в море: ловил рыбу, ставил сети. Уезжать в Казахстан и расставаться с родными, братом, сестрами, было очень тяжело. Когда провожали меня, они снова плакали, я тоже. Но брат Юдзо сказал, что теперь легче будет встретиться, сказал, чтобы я обязательно приезжал через год и привозил детей. В 1996 году посольство Японии в Казахстане предложило мне опять поехать на Родину. Я взял с собой Ирину (дочь). На Хоккайдо жили в гостинице. Юдзо звал жить к себе, но мы с Ириной только гостили у него. Побывали на острове Хонсю в префектуре Ямагато в доме старшего брата Махао, он уже умер, сейчас там живет его жена с детьми. Ирина очень уставала от городского шума, от толпы. Я тоже сначала уставал, но потом привык. Япония красивая. Ирине и мне очень понравился аквапарк и подводный туннель Сейкан. Я с Юдзо побывал на некоторых японских праздниках. Очень было красиво и весело» [5].

Следующее приглашение к Ахико от Ассоциации по сближению с родственниками пришло в 2004 году. Когда бывшим гражданам Японии исполняется 70 лет, им можно ездить на родину каждый год. Но Ахико от визита воздержался, в связи с тяжестью переноса перелетов.

История японского интернированного заинтересовала казахстанскую общественность. В СМИ появилось множество публикаций о судьбе Ахико Тецуру. Даже был поставлен спектакль «Ахико из Актаса», премьера которого состоялась в г. Алматы 22 октября 2016 года в стенах Казахского драматического театра имени М. Ауэзова.

Таким образом, судьба японского интернированного Ахико Тецуру демонстрирует произвол властных структур и тоталитарный характер Советского государства, через что пришлось пройти огромному количеству заключенных Карлага и других исправительно-трудовых лагерей. Ахико - один из немногих, кто сумел выжить в подобных условиях, и очень важно сохранить его историю. Особенно актуальной эта тема является в данный момент, когда Казахстан, как и многие другие молодые государства, стремится к созданию полноценного гражданского общества с верховенством закона, где возможность того, что с кем-то случится то, что случилось с Ахико, будет крайне низка. В тот момент, когда Казахстан перенимает у европейских и других государств элементы линии развития экономики, адаптируя их под себя, создает и развивает систему многовекторной внешней

политики, необходимо не забывать о подобных происшествиях для недопущения их повторения.

Литература:

- 1 Елеуханова С.В. История Карлага: охрана, режим и условия содержания заключенных (1930-1956 гг.) Автореферат дис. канд. ист. наук. – Караганда, 2009
- 2 Хван Е. Японец из Караганды: узник обжигающих ветров. Электронный ресурс. Режим доступа//<http://www.karagandainform.kz/stati/karaganda2/128-yarones-iz-karagandy-uznik-obzhigayuschih-vetrov.html>
- 3 Дулатбеков Н.О. Японские военнопленные в Карагандинской области. – Караганда, 2011.
- 4 Бекмагамбетов Р.К. Использование труда иностранных военнопленных Второй мировой войны в народном хозяйстве Казахстана 1941-1951гг.: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. истор. н. – Алматы, 2008.
- 5 Электронный ресурс //www.caravan.kz/gazeta/poslednijj-svidetel-i-poslednijj-samurajj-53961

Таледжан Н.А., академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, философия және психология факультеті, Р-21 тобы, студент
(*Ғылыми жетекші – психология ғылымдарының магистрі, аға оқытушы Нұрғалиева С.М.*)

ҒАЛАМТОРҒА ТӘУЕЛДІЛІК ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕ РЕТІНДЕ

Адамзат өркениеті ақпараттық қоғамның дамуын басынан өткеріп жатқан қазіргі кезеңде ғаламторды қоғамның барлық саласында қолдану кең таралған. Уақыт өте келе ғаламтордың қолданылу мүмкіндігі мен оның адамзат баласына әсер ету ауқымы барынша артып, адамның, қоғамның игілігі үшін ойлап табылған интернет желісі қазіргі кезде өз пайдасымен қатар зиянды жақтарының жоқ емес екендігіне тұтас қоғамның көзін жеткізді.

Компьютер мен ғаламтордың шектен тыс қолданылуы қоғамға, адамзат баласына аса зор қауіп төндіріп тұрған өткір де өзекті мәселе – ғаламтор-аддикцияның (ағыл. addiction — тәуелділік, зиянды әдет) пайда болуына әрі кең таралуына жол ашты. Ғаламтор-аддикция – адамның ғаламтор көзіне қосылуға деген құмарлығымен және ғаламтордан уақытында шыға алмауымен байланысты тәуелділіктің бір түрі. Ғаламторға тәуелділік феномені шетелдік психологиялық мектептерде 1990 жылдардан бері оқытылып келеді. «Ғаламтор-аддикция» ұғымын 1996 жылы А.Голдберг ғаламторда себепсіз ұзақ уақыт өткізуді сипаттау үшін ұсынған.

Ғаламторға тәуелділіктің туындауы шылымқұмарларды, нашақорларды, маскүнемдерді немесе патологиялық ойыншыларды бақылау нәтижесінде пайда болған заңдылықтарға бағынбайды. Егер дәстүрлі тәуелділіктердің қалыптасуына бір жыл қажет болса, ғаламторға тәуелділіктің қалыптасуына керекті мерзім күрт қысқарады. К.Янгтің деректері бойынша, ғаламторға тәуелділердің 25%-ы ғаламтор желісінде жұмыс істеуді бастаған уақыттан кейінгі жарты жылдың ішінде, ал 58%-ы – екінші жарты жылдығында, 17%-ы – жыл өткен соң тәуелділікке шалдыққан [1, 24–29].

Өткір мәселелердің қатарын толықтырып тұрған осы бір тәуелділіктің себебін және де оны қалыптастыруға әсер ететін факторларды анықтау өте маңызды деп саналады.

Ғаламторға тәуелділіктің пайда болуының себептері әр түрлі болуы мүмкін, бірақ солардың ең негізгілері – шынайы өмірде түсіністік пен достардың болмауы, жаңа ортаға бейімделудің қиындығы, кінәмшілдіктің жоғарылығы, тұлғаралық қарым-қатынасты құра алмау. Осының барлығына адам жалған достарымен виртуалды әлемде қол жеткізуге тырысады [2, 73].

Сонымен қатар, ғаламторға тәуелділіктің басым себептері ретінде жалғыздық, қарым-қатынастың, жақындармен байланыстың жоқтығы қарастырылады. Жалғыздыққа ұшыраған адам айналасынан қолдау таппаған соң, ғаламторда өзіне назар аударатын әр түрлі топтар